

СОДЕРЖАНИЕ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД.....	9
ОДИН.....	16
ДВА	37
ТРИ	57
ЧЕТЫРЕ	69
ПЯТЬ.....	86
ШЕСТЬ	109
СЕМЬ	122
ВОСЕМЬ.....	141
ДЕВЯТЬ	157
ДЕСЯТЬ	180
ОДИННАДЦАТЬ	195
ДВЕНАДЦАТЬ.....	206
ТРИНАДЦАТЬ.....	220
ЧЕТЫРНАДЦАТЬ.....	239
ПЯТНАДЦАТЬ	261
ШЕСТНАДЦАТЬ.....	277
СЕМНАДЦАТЬ.....	295
ВОСЕМНАДЦАТЬ.....	312
ДЕВЯТНАДЦАТЬ	330
ДВАДЦАТЬ	339
ДВАДЦАТЬ ОДИН	355
ДВАДЦАТЬ ДВА.....	373
ДВАДЦАТЬ ТРИ.....	384
ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ.....	402
ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ	417

КЕРРИ МАНЙСКАЛҚО

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ.....	432
ДВАДЦАТЬ СЕМЬ.....	439
ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ	451
ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ.....	472
ТРИДЦАТЬ.....	484
ТРИДЦАТЬ ОДИН	492
БЛАГОДАРНОСТИ.....	504

*Доверься своему сердцу,
дорогой читатель; оно всегда
приведет тебя куда нужно.*

*Здесь изнемог высокий духа взлет;
Но страсть и волю мне уже стремил,
Как если колесу дан ровный ход,
Любовь, что движет солнце и светила.*

Данте Алигьери. «Рай»

Когда-то Пророчество Устрашающих считалось мифом, историей божественной мести, передающейся через века. Это служило предупреждением о хаосе и разрушениях, что могут принести высвободенные Смерть и Ярость. Историей, которую два врага должны были вспомнить задолго до того, как они прокляли друг друга в приступе ярости. В ту роковую ночь две могущественные магии сошлись совместно, лишив каждую из сторон возможности произнести — а порой даже вспомнить — всю правду. Проклятия имели еще более серьезные последствия, которые никто не предвидел. Годами демоны и ведьмы напряженно ждали того дня, когда все, наконец, раскроется. Когда наступает этот полночный час, рекомендуется наполнить дом амброзией и нектаром и молиться Богине о пощаде.

*Заметки
из секретного гримуара
ди Карло*

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Старейшины ковена редко соглашались в чем-либо, за исключением двух вопросов, которые считались их высшими законами: ни в коем случае не вызывать дьявола и ни при каких обстоятельствах нельзя использовать для гадания черные зеркала.

Как одна из лучших провидиц на острове, София Санторини считала, что некоторые правила следует нарушать, особенно когда последние видения продолжали нашептывать ей на ухо тревожные истории. Именно этот настойчивый ропот об опасном пророчестве, связанном с их проклятием, в конце концов убедил Софию украсть первую книгу заклинаний — единственный гримуар, в котором описывалось, как использовать темную магию. Судьба ковена вполне может зависеть от ее действий, несмотря на то, одобрены они или нет.

Хотя на последнем собрании слова совета не звучали столь уж мрачно. Да этого и не требовалось. София почувствовала изменение в магии, как птицы чувствуют смену времени года, прислушиваясь к врожденному требованию улететь, чтобы выжить. На горизонте собиралась сильная буря. У Софии не было крыльев, а даже если бы и были, она отказывалась бежать без своей семьи.

Нарушить два правила, дабы спасти десятки ведьм, казалось правильным. Любая информа-

ция, которую София сможет собрать о проклятии до того, как Проклятые или Устрашающие отомстят, пойдет ковену только на пользу. Наверняка старейшины поймут.

Расположив черное зеркало на полу в храме Смерти вместе с книгой заклинаний, украшенной тиснением, она подобрала юбки и опустилась на колени. Ее пронзила дрожь, не имеющая никакого отношения к холодному камню, что ощущался сквозь тонкие слои муслина. Она уставилась в запретное зеркало, и его чернильная поверхность напомнила ей о тихих водах озера, которое она когда-то посетила, чтобы собрать камни для своих заклинаний.

Вот только на этой поверхности не было успокаивающего лунного света, который сиял над головой, благословляя ее путь. Фактически казалось, что зеркало пожирает весь свет, осмелившийся коснуться его. Неизвестно, какой демон подстерегает в неведомых глубинах и ждет, чтобы нанести удар.

София выдохнула, изгоняя страх. Пришло время сделать то, за чем она пришла, а потом вернуться домой к семье. Вытащив тонкий кинжал из кармана юбки, она поднесла острие к кончику пальца и надавила, пока не выступила капля крови — красная, как глаза дьявола.

Поднявшись на ноги, София подошла к алтарю в центре комнаты. Нельзя творить магию в храме Богини, не заплатив предварительно дань.

По обе стороны от алтаря в чашах для подношений, которые она зажгла ранее, потрескивал огонь, струйки дыма вились в воздухе, словно

ЦАРСТВО СТРАХА

маня ее шагнуть в подземный мир. Она могла поклясться, что чувствовала на себе взгляды, наблюдающие из тени, в ожидании увидеть, хватит ли ей смелости пересечь запретную границу. София обвела взглядом тихую комнату, остановившись на двух человеческих черепах, которые она украла из монастыря. Темные дни призывали к еще более темным делам. Теперь она не дрогнет.

Держа проколотый палец над первой из двух чаш для подношений, она наблюдала, как капли крови шипят, а затем испаряются, встречаясь с пламенем. София быстро перешла на другую сторону алтаря и повторила ритуал со второй чашей.

Удовлетворенная тем, что заплатила Богине за защиту, она повернулась и забрала черепа, не обращая внимания на кровавый отпечаток, оставленный на кости. Снова опустилась на колени, положив черепа на северную и южную стороны зеркала, открыла книгу и начала читать заклинание.

Несколько напряженных секунд зеркало оставалось неизменным. Затем на его поверхности начал клубиться дым. Сначала медленно, а потом набирая скорость, словно адские ветры, проносящиеся через круги демонов, сбивая с толку бедные души, которым не повезло оказаться там.

— Богиня, защити меня.

София наклонилась ближе к зеркалу, желая узнать об их враге как можно больше. Любая информация могла оказаться ценной, тем более что с каждым проходящим полнолунием все их вос-

поминания медленно поглощались проклятием. Пока она смотрела в зеркало, окно в подземный мир приоткрылось, и София впервые увидела царство демонов.

— Покажи мне, как разрушить наше проклятие.

Зеркало пульсировало, как будто магия признала ее просьбу и согласилась исполнить желание. Вместо дыма на затемненном стекле начали мелькать странные образы, и София быстро поняла, что ей показывают историю через серию неподвижных картинок. Она тихо вздохнула. Несмотря на запрещенную магию, эти видения не отличались от ее обычных видений.

Магия заставила образы покинуть зеркало и закружиться вокруг нее, словно она оказалась в самом центре событий. София увидела темный тронный зал и разъяренного демона.

Появились фрагменты чего-то знакомого, но магия, должно быть, не сработала. Некоторые изображения не соответствовали их истории или тому, что София знала о пророчестве. Она наблюдала, как ведьма, должно быть Первая Ведьма, прокляла демона. Ее месть и ненависть были настолько сильны, что София практически чувствовала их через иллюзию.

Затем она увидела странный колодец с кристаллами — тысячи камней памяти. Сцена снова резко изменилась, на этот раз показывая небольшой коттедж с видом на море. Молодая ведьма, которую она хорошо знала, держала камень памяти в одной руке и кинжал в другой. Первая Ведьма тоже была там, вручая ведьме камень,

который заберет все, что та пожелает забыть. Изображения исчезли, нуждаясь в дополнительной подпитке магией.

— Подожди! — выкрикнула София.

В отчаянной попытке узнать больше она схватила череп, покоящийся на южной стороне, и прошептала заклинание. Череп раскололся, осколки кости разлетелись по темной поверхности — девушка надеялась, что зеркало использует их для подпитки. Так и вышло. Вот только снова они оказались не совсем такими, как она ожидала. София увидела свой остров, затем мелькнули другие незнакомые города и времена, проявляясь и занимая все пространство. Изображения наверняка неправильные. И все же... Если это не так, то все, что сказали им старейшины ковена, было ложью. В том числе откуда они взялись.

Какая глупость: это не может быть правдой. Решив разгадать тайну, она потянулась за последним черепом. У этого были рубины в глазах, дополнительный подарок для Богини, правившей мертвыми. София разбила череп и тут же перенеслась в другое время, где оказалась та самая молодая ведьма из прошлого... Грубая рука опустилась на плечо Софии, отряхнув ее от видения. С бешено колотящимся сердцем София моргала, пока не прояснился храм Смерти. Испугавшись чего-то — или кого-то — оторвавшего ее от видения, она выхватила кинжал и вскочила на ноги, сосредоточив свое внимание на помешавшем ей человеке. Фигура в мантии откинула капюшон плаща, открывая знакомое суровое лицо.